

Одним из основных побочных эффектов препарата Таумиэль был переизбыток маны, а другим — болезнь Таумиэля, названная в честь лекарства. «Взрыв», вызванный этим препаратом, был похож на обычный, но его разрушительная сила была беспрецедентной.

«Человек со способностью мог сжечь целую деревню, превратив её в пустошь».

Это была большая потеря для страны, как экономическая, так и человеческая. Сразу же был введён запрет на продажу и производство Таумиэля, а аристократы, которые его использовали, получили разной степени наказание, в зависимости от легкомысленности отношения к преступлению, — от тюремного заключения до казни.

Приём большого количества Таумиэля в течение длительного времени вызывал болезнь Таумиэля, ущерб от которой был не столь значительным, как от «взрыва». Поскольку лекарство само по себе содержало множество вредных ингредиентов, несмотря на отсутствие опасности «взрыва», органы не могли нормально функционировать, и это классифицировали как болезнь Таумиэля. В тяжелых случаях, подвергаясь длительному химическому эффекту, органы разрушались. В таком случае способность просачивалась наружу, нанося ущерб окружающей среде.

Самое удивительное то, что симптомы болезни Таумиэля были схожи с другими неизлечимыми заболеваниями, поэтому их нелегко отличить без тщательного обследования. Возможно, большинство врачей и не знают о такой болезни. С момента запрета Таумиэля прошло сто лет.

Теперь, когда информация и знания об этом лекарстве исчезали, даже врачи не видели необходимость проводить различие между другими заболеваниями и болезнью Таумиэля. Это было связано с тем, что она была редкой, и её было сложно обнаружить, в то время как стоимость аппаратов, способных её диагностировать, была чрезвычайно высокой.

Кроме того, вероятность выжить была крайне мала. Даже если её обнаружить, болезнь Таумиэля было невозможно вылечить, поэтому врачам было удобнее назвать другое заболевание, а не ставить точный диагноз. Но даже если бы они знали об этой болезни и поставили бы точный диагноз — это тоже было нехорошо. Нужно было молчать об этом, ведь за употребление лекарства могут как минимум арестовать. Это была одна из причин, по которой я ничего не могла сказать Кину, свекрови и свёкру.

Даже то, что я проживу недолго, уже доставит много хлопот семье эрцгерцога. Но если станет ещё известно, что я употребляла Таумиэль, разве это не скажется на их престиже?

«Таумиэль связан только с графством Лизиана, но людям нравятся провокационные сплетни».

Могут пойти слухи, что настоящая причина в том, что эрцгерцоги так сильны из поколения в поколение, и у них так часто случается «взрыв», заключена в Таумиэле. А также могут начать говорить, что они вступили в сговор с графом Лизиана, чтобы заполучить больше лекарства.

Не имело значения, что это была полная чушь. Слухи распространялись, не проверяя, правда это или нет. Если об этом начнут говорить, то эрцгерцога, скорее всего, вызовут в императорский дворец, чтобы расследовать, знал ли он что-нибудь обо мне или нет.

Даже если слухи обо мне не пойдут, я не хочу доставлять хлопот эрцгерцогской семье. Я не хотела делать что-либо, что могло бы причинить им вред. Поэтому я собиралась тихо уйти. Даже если я умру, я сделаю это в графском поместье.

Я закрыла, а затем открыла глаза. У меня закружилась голова. Снова вернувшись к главной теме, я задумалась о том, что я упустила. На самом деле, тут и думать было не о чем. Ответ уже был готов.

— Ха, ха-ха. Мама.

Даже после того, как я узнала о Таумиэле, я думала, что побочные эффекты просто ослабляют мое здоровье и сокращают жизнь. Я считала, что у меня всё равно нет способностей, поэтому даже не задумывалась о возможности «взрыва» или утечки сил.

«— Больно? Тебе больно? Что-то ещё помимо боли есть?!»

Моя мама закричала на меня, когда я сказала, что мне больно. В страхе я схватилась за живот. Меня тошнило, но я старалась этого не показывать. Мама повернулась ко мне. Её безумные глаза словно что-то искали, чего-то ждали от меня.

«— Ты не чувствуешь, как из тебя что-то вытекает или что-то в этом роде?»

Сейчас я понимаю, о чем она тогда меня спрашивала. Мама знала, что прием лекарства смертелен в 90% случаев. Она с самого начала знала, что если её поймут, то это приведёт к тюремному заключению, а то и к более суровому наказанию. Поэтому она, должно быть, сказала, что это секрет между мамой и дочкой, чтобы я никому не рассказала.

«— Почему у тебя ничего нет? Почему?»

Чтобы ее не заклеили позором за то, что она родила ребёнка с отклонением, мать попросила свою дочь умереть. В конце концов моя мама так и не получила от меня удовлетворительного ответа. Я тоже этого не знала. Я понятия не имела, что моя способность проявляется без моего ведома или что она просачивается наружу. Как я могла это знать, если не видела и не чувствовала этого, мама.

Я горько улыбнулась. Никогда не думала, что дам ответ, который хотела мама, сейчас. Почему я смогла вылечить Кина и свёкра, но не знала ничего об этом? Ответ был прост. Мама, моя способность просачивалась наружу, как вы и хотели. И очень сильно, хотя я даже не подозревала об этом.

Чрезвычайно усиленная Таумиэлем способность просачивалась сквозь трещины в моем изломанном теле. Но я ничего не почувствовала, потому что у меня не было органа, отвечающего за контроль способностей. Таким образом, силы окружающих меня людей смогли стабилизироваться сами по себе, хотя я ничего не видела и не знала об этом.

«А ещё...»

Согласно моим предположениям, чтобы увидеть «зазоры» других людей они должны быть очень сильно запутаны и быть в ужасном состоянии. В иных случаях моя «вытекающая» наружу способность исправляла небольшие проблемы, прежде чем я успевала что-то заметить. И я не видела «зазоры». Похоже, что они исчезают, как только приходит в порядок.

«Я смогла увидеть «зазор» свёкра лишь потому, что он был в чрезвычайно опасном состоянии, когда его «взрыв» принудительно остановили».

— Ха, ха-ха...

Внезапно у меня вырвался смехок. Зная всё это, я не могла не обижаться на то, что меня заставили принимать Таумиэль. Мне хотелось избавиться от прошлого, когда я ни о чем не подозревала и, слушаясь маму, принимала лекарство. Если бы я могла вернуться в восемь лет, я бы хотела изменить прошлое. Но я не могла.

«Если бы я не принимала лекарство, тогда моя способность бы не усилилась и не стала бы просачиваться наружу».

Смогла бы я тогда спасти Кина? Смогла бы я встретиться с ним? Пришел бы Кин ещё раз ко мне? Я не могла этого гарантировать. Если бы я не встретила человека на грани «взрыва», то, возможно, никогда бы не узнала о своей способности. Глядя на эту маленькую точку, как

можно предположить, что это «запутанный орган управления контролем способностей другого человека»? Тогда у меня оставался только один вариант. Прожить остаток своей жизни в слезах, думая, что у меня нет способностей.

«Тогда ты бы не смог прийти ко мне».

Возможно, Кин бы действительно умер тогда от «взрыва». Тогда в семье Блэшер осталась бы только леди Минерва. Тогда бы я никогда до конца своей жизни бы не узнала, каково быть ребёнком, и не получила бы всей этой незаслуженной любви, которую они мне подарили. Если я могла встретиться с ним, только приняв это лекарство. Если он смог прийти ко мне в тот день только так... Я почувствовала одновременно пустоту внутри себя и облегчение. Мое лицо сморщилось. Я даже не знала, смеюсь я или плачу.

Бом-бом. В тишине комнаты часы сообщили мне, что уже двенадцать часов. Одновременно я услышала скрип открывающейся двери. Я выпрямилась, приводя в порядок выражение своего лица. Человек, которого я люблю больше всего, вошёл в комнату. Тот, кто первый познакомил меня с любовью, сел рядом со мной, улыбаясь, как мальчишка. Плюх. Кровать слегка прогнулась и снова поднялась обратно. Тёплая рука коснулась моей щеки. Его глаза слегка улыбались, словно прося похвалить его.

— Я пришел как раз к обеду. Я молодец, да?

Его волосы были слегка растрёпаны, видимо, он торопился, чтобы я не ела в одиночестве. Вчера Кин купил парфюм с запахом сирени, сказав, что от меня исходит похожий аромат.

«— Как тебе? Думаю, что они пахнут так же, как ты».

Дурачок. От меня не пахнет сиренью. Я сказала тебе, что от тебя исходит приятный аромат, поэтому ты каждый использовал этот запах, чтобы я могла приблизиться к тебе хотя бы из-за него. Каждый день ты использовал ароматические свечи и благовония с ароматом сирени. Я была рядом с тобой с тех пор, как пришла в этот дом, поэтому, естественно, пропиталась этим запахом.

Несмотря на то, что ты всё знал, ты специально продолжал говорить, что тебе нравится этот аромат, и он исходит от меня. Это было очевидно, потому что ты плохо играешь. Я постоянно живу с оглядкой на других, поэтому научилась всё подмечать. Но я притворилась, что не поняла, потому что хотела оттолкнуть тебя. Я прикусила губу изнутри и крепко обняла его.

— Эйли?

Я почувствовала, что Кин запаниковал. Я вцепилась в его напряжённые руки. От него сильно пахло сиренью.

— От тебя хорошо пахнет.

Я рада, что чувствую твой запах. Я рада, что ты пришел ко мне. Я рада, что ты не умер.

Даже одна встреча с тобой была самым драгоценным, что случилось в моей жизни, а у меня была два шанса. Этого достаточно. Я была готова умереть. И решила принять причину своей смерти, которую так ненавидела. Я всё ещё обижалась на свою мать, но не могла винить её, ведь приняв лекарство, я встретила тебя. Я просто решила унести это с собой.

Думаю, что если бы он узнал, что я принимала Таумиэль, Кин бы немного с неприязнью стал относиться к нашей встрече в тот день. Ведь он любит меня так же сильно, как я его. Будь я его месте, то винила бы себя в том, что останусь жива благодаря тому, что умирает Кин. Поэтому я сохраняю всё в секрете.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1918833>